

TEZAUUR LITURGIC

PATERICUL ATHONIT II

SF.PANTELIMON-ATHOS,2002

5 ОКТЯБРЯ

Обретение святых мощей преподобного отца нашего Евдокима Ватопедского²⁵⁶

«Хранит Господь вся кости святых Своих» (Пс. 33, 21), – так вещает божественный пророк Давид. А сколько чудес творит Всемогуший Бог чрез избранных Своих! Но есть люди, которые не только отвергают всякое чудо, но даже с презрением относятся к тем, которые имеют чистую веру в Бога и в ходатайство святых угодников Его. Эти люди, по словам пророка Исаии, «ослепили глаза свои и окаменили сердце свое, да не видят глазами и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтоб Я исцелил их» (Ис. 6, 10). Между тем, сердце верующего и горящего любовью к памяти святых всегда получает благодатное утешение.

Из нижеприведенного события, бывшего в Ватопедском монастыре, каждый должен убедиться, что действительно Бог чудодействовал и чудодействует чрез святых Своих.

В сентября месяце 1841 года при епитропе архимандрите Филарете в Ватопедском монастыре производилась поправка обветшавшей братской усыпальницы, в которой хранились кости отшедших на вечный покой

отцов и братьев. Когда стали разбирать кровлю усыпальницы, то по неосторожности рабочих кровля обрушилась и завалило мусором один угол усыпальницы. Когда стали очищать усыпальницу, то вдруг из мусора разнеслось необыкновенное благоухание, и чем более разрывали мусор, тем сильнее разливалось благоухание. Вслед за тем глазам работников представился человеческий остов, у которого череп был обнажен и ничем не покрыт, прочее же тело обвито хитом из бумажной материи. При дальнейшем откапывании оказалось, что этот остов находился в коленопреклоненном положении и левым боком прислонен к стене усыпальницы, руки были крестообразно сложены на груди, и под правою находилась небольшая икона Пресвятой Богородицы. Все кости остова плотно соединялись между собою сухими жилами и надкожной плевой. Это произошло в среду, 1 октября.

Об этом открытии тотчас дано было знать архимандриту Филарету и двум иерархам: митрополиту адрианопольскому Григорию и архиепископу смирнскому Хрисанфу, которые в то время находились в Ватопедском монастыре на покое. При виде остова, от которого исходило благоухание, все пришли в удивление и хранили глубокое молчание. Наконец, архиепископ

Хрисанф, обращаясь к митрополиту Григорию и прочим братьям, собравшимся в усыпальнице, сказал:

– Отцы святые и братья, что мы стоим и удивляемся тому, что видим и что обоняем! Внимайте, други, и благоговейте пред десницею Всевышнего, Который и из сухих костей угодника Своего источает неоскудное райское благоухание! Кто другой кроме Бога нашего так помазал их?! От кого другого это Божественное благоухание?! Как могут кости и сгнившее тело сами по себе источать его?! Из Евангелия мы знаем, что Лазарь, пробыв только четыре дня во гробе, издавал зловоние: «смердит», сказано, «четверодневен бо есть» (Ин. 11, 39). Так и быть должно, ибо самые кости наши, по разрешении от плоти, отдают земле некую дань зловонием, а сии мощи неизвестного нам угодника Божия источают райское благоухание. Из этого не следует ли заключить то, что Дух Божий, как при жизни обитал в сем угоднике, так точно и по смерти не оставил его. Итак, прославим Бога, дивного во святых Своих и почтим святого Его угодника.

После этого мощи святого перенесли в церковь святых Апостолов, находящуюся в усыпальнице, и на другой день архимандрит Филарет собрал старшую братию и с ними стал

рассуждать о имени святого, также и о том, как святые сии мощи обрелись в усыпальнице среди множества других костей.

Изыскивая имя святого, все желали наименовать его как-нибудь сообразно с обстоятельствами. Итак, общим мнением решили назвать святого «Евдокимом»²⁵⁷. Если же святой угодник Божий считает неприличным прославиться под именем Евдокима, то да благоволит сам объявить свое имя. И таким образом под символическим именем Евдокима и поныне чествуется и убажается сей угодник Божий. – Касательно же того, каким образом обрелись в усыпальнице мощи святого, были разные мнения, из коих мнение одного из братьев, ученого мужа Никифора, было одобрено всеми. Он говорил так:

– Святой угодник Божий предвидел час своей кончины и, никому ничего в монастыре о том не сказав, взял в свои объятия икону Богоматери, и тайно исшедши из обители, вошел в темное место усыпальницы, где думал лучше скрыться. Там он, преклонив колена, сказал: «Господи! В руке Твои предаю дух мой», – и отошел в вечный покой.

Это мнение совершенно сообразно с обстоятельствами: они убеждают, что, действительно, угодник Божий скончался так,

как говорит Никифор. Ибо, если бы святой погребен был сначала вне усыпальницы, то неужели в то время, когда его выкапывали из земли и переносили в усыпальницу, никто не ощущал от мощей благоухания! Наконец, если видели его одетым и притом с иконою, неужели бы умолчали о столь необычайном обстоятельстве?

Если же допустить, что святой был положен в темном месте усыпальницы, то для чего с иконою и почему он один положен там, тогда как все усопшие зарываются в землю? В усыпальницу же складываются только одни кости почивших отцов, которые вырываются из земли по прошествии трех лет со дня погребения усопших²⁵⁸. Но из всего этого видно глубокое смирение святого, который скрытно проводил добродетельную жизнь, не показывая своих добродетелей пред людьми, а потому пожелал скрыть и свою праведническую кончину. Мало того, он и по смерти не захотел быть почитаемым от людей. Но Всемогущий Бог, пред Которым без награды не остается и чаша холодной воды, поднесенная жаждущему, не восхотел оставить в совершенной неизвестности Своего раба, всю жизнь работавшего Ему со страхом и трепетом, но прославил его и против его воли и явил его добродетельную жизнь на

пользу многим. Что же касается до времени, когда именно святой скончался, то с точностью определить весьма трудно, но если взять во внимание количество костей, лежащих около святых мощей, то надобно предполагать, что немного времени почивали тут мощи святого, так как костей было не слишком много. Между тем, и здание усыпальницы, а равно и одежды святого, судя по материалу и работе, относятся не далее, как к первой половине XVII столетия.

Общим также советом положили совершить и бдение по случаю обретения сих святых мощей и тем воздать славу Богу, явившему Себя нам в этом чуде. Итак, в вечер субботы, 4 октября, мощи святого Евдокима с подобающей честью, благоговением и приличным псалмопением были перенесены в соборную церковь и, после всенощного богослужения и Литургии, с честью помещены в святом алтаре 5 октября в день недельный²⁵⁹.

Кратко описав обретение святых мощей преподобного Евдокима, мы не должны умолчать и о чудесах его. Из числа многих расскажем здесь только о двух, которые совершились в Ватопеде и которых мы были очевидцами (говорит составитель сказания): у одного монаха, страдавшего чахоткой, болезнь развилась настолько, что врачебные средства

уже не имели никакого действия. Вследствие безнадежного своего положения больной обратился с усердной молитвой к преподобному Евдокиму. Когда он окончил молитву и немного забылся сном, вдруг видит подошедшего к нему боголепного и сединами украшенного монаха, который, дав ему малый сосудец, наполненный какой-то врачебной жидкостью, приказывал оную выпить. Когда больной выпил жидкость, явившийся налил ему во второй раз той же самой жидкости. После этого больной обратился к небесному посетителю и сказал:

– Благодарю тебя, отче, за твое усердие и любовь, которую ты оказал мне и напоил жаждущего.

В это время он пробудился от сна и на самом деле почувствовал себя как бы только что сейчас пившим прохладительный напиток, от которого получил совершенное исцеление. Между тем, он вспомнил и о своей молитве к святому, и, приписывая свое исцеление преподобному Евдокиму, бывший больной принес ему достойное благодарение и тотчас рассказал всей ватопедской братии о бывшем чуде. Братия, видя пред своими глазами здоровым того, которого назад тому несколько часов обрекли на смерть, прославили Бога и Его святого угодника.

Другое чудо было над ватопедским же монахом Гавриилом, весьма искусным врачом, у которого случилось страдание седалищного нерва. Боль до того была нестерпима, что он не мог ни сидеть, ни повернуться на другой бок, а лежал в постели без всякого движения; при этом были испытаны все врачебные средства, от которых больной не получил облегчения. Видя жестокое страдание больного, братья посоветовали ему обратиться с молитвою к преподобному Евдокиму и попросить его помощи. Больной согласился и сказал:

– Если истинно, что святой Евдоким чудотворец и исцелит меня от жестокой болезни, я для священной его главы устрою серебряную раку.

После этого он погрузился в тонкий сон и видит подошедшего к нему боголепного старца, походившего на образ св. Евфимия Великого, который, коснувшись рукою его бедер, сказал:

– Твоя болезнь нисколько не опасна, а потому будь покоен, она скоро пройдет.

– Что ты, старче, шутишь надо мной, – отвечал Гавриил, – разве не видишь, как я страдаю и нахожусь в безнадежном положении?

– Ну, будь же от сего часа здоров, – сказал явившийся и пошел от больного.

По пробуждении Гавриил увидел себя исцеленным от тяжелой болезни, но не мог

понять: во сне ли все это было или наяву, а потому спросил прислуживающего ему брата:
– Откуда тот старец, который сейчас разговаривал со мной?

Когда же прислужник сказал, что он никого не видел и никто в келью не приходил, тогда Гавриил вспомнил, как он обращался с молитвою к преподобному Евдокиму, а равно и о своем обете. А потому немедленно пожелал в знак благодарности святому исполнить данный им обет; для этого вызван был мастер, которому и заказана серебряная рака на главу преподобного. А чтобы не утратилась память сего чудесного исцеления, то на раке вырезали следующие слова: «Устроена сия рака для честной главы преподобного Евдокима монахом Гавриилом, которого сей преподобный исцелил от тяжелой болезни». Молитвами преподобного отца нашего Евдокима, да избавимся и мы все от встречающихся с нами недугов, душевных и телесных, и да наследуем Царствие Небесное. Аминь.

* * *

256

С рукописи Ватопедского монастыря.

257

Евдоким – слово греческое, оно означает «прославленный», или «данный по благоволению»,

что ближе всего подходит к этому событию, в котором Бог «благоволил прославить» сокровенного Своего угодника.

258

Афоне, как известно, каждое тело, по истечении трех лет, вырывается из земли; оставшиеся кости от сгнившего трупа омываются и потом складываются в особо устроенное здание, которое и называется усыпальницей или гробницей. При усыпальнице всегда бывает церковь.

259

В Ватопеде тогда же составлена и отдельная служба сему святому угоднику Божию, которая и совершается ежегодно 5 октября.

